

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.161.1'42+808.51+81'27
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55+ШП00.621

ГРНТИ 16.21.33; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Чанг Джуй Ченг

Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Китай, jack11813@yandex.ru

Анализ метафоры пути в политическом дискурсе (на материале Послания В. В. Путина Федеральному собранию 2023 г.)

АННОТАЦИЯ. В статье впервые предпринята попытка проанализировать особенности использования метафоры пути на материале Послания Владимира Путина Федеральному собранию 21 февраля 2023 года. Цель статьи заключается в выявлении того, как президент России с помощью метафоры пути описывает развитие страны на фоне военного конфликта с Украиной и санкций в отношении России, а также достигает поставленных коммуникативных целей. Теоретической базой исследования послужила теория метафорического моделирования. Выбор текста обусловлен тем, что обращение президента к Федеральному собранию считается одним из важнейших политических событий года. В ходе исследования нами была выделена наиболее широко использованная в Послании метафорическая модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЬ», а также были охарактеризованы фреймы и слоты названной модели. В. В. Путин использовал метафору пути с целью осветить внутреннюю и внешнюю политику страны, повысить уровень доверия народа к органам государственной власти, а также оказать влияние на общественное сознание через внушение идеи о необходимости консолидации. Результаты исследования могут быть применены в курсах по когнитивной лингвистике и политической коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, языковые единицы, политические метафоры, фреймы, слоты, политические деятели, российские президенты, послания президентов, политические тексты, речевые жанры.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чанг Джуй Ченг, кандидат филологических наук, ассистент-профессор факультета славистики, Государственный университет Чжэнчжи; No. 64, Sec. 2, ZhiNan Rd., Wenshan District, Taipei City 11605, China, Taiwan (Department of Slavic Languages & Literatures, NCCU); email: jack11813@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чанг Джуй Ченг. Анализ метафоры пути в политическом дискурсе (на материале Послания В. В. Путина Федеральному собранию 2023 г.) / Чанг Джуй Ченг. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 310-317.

В основе статьи лежит материал доклада, прочитанного на VIII межвузовской научно-практической конференции «Проблемы изучения и преподавания русского языка и культуры». (г. Тайбэй, Университет китайской культуры, факультет русского языка и литературы, 27 мая 2023 г.).

Chang Jui-cheng

National Chengchi University, Taipei City, China, jack11813@yandex.ru

An Analysis of the Way Metaphor in Political Discourse (On the Material of V. V. Putin's 2023 Presidential Address to the Federal Assembly)

ABSTRACT. For the first time, the article attempts to analyze the specific features of using the metaphor of the way based on the material of V.V. Putin's Address to the Federal Assembly on February 21, 2023. The aim of the article is to identify how the President of Russia, using the metaphor of the way, describes the development of the country against the background of the military conflict with Ukraine and sanctions against Russia, and also achieves the communication goals set. The theoretical basis of the research is made up by the theory of metaphorical modeling. The choice of the text is due to the fact that the Presidential Address to the Federal Assembly is considered one of the most important political events of the year. In the course of the study, the author identified the metaphorical model "THE DEVELOPMENT OF the COUNTRY is the WAY", which was most widely used in the Address, and also characterized the frames and the slots of this model. V.V. Putin used the metaphor of the way in order to highlight the home and foreign policy of the country, increase the level of people's trust in public authorities, as well as influence on the public consciousness through the suggestion of the idea of the need for consolidation. The results of the study can be applied in courses of cognitive linguistics and political communication.

KEYWORDS: political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, language units, political metaphors, frames, slots, politicians, Russian presidents, presidential addresses, political texts, speech genres.

AUTHOR'S INFORMATION: Chang Jui-cheng, Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of Slavic Languages & Literatures, National Chengchi University, Taipei City, China.

FOR CITATION: Chang Jui-cheng. (2024). An Analysis of the Way Metaphor in Political Discourse (On the Material of V. V. Putin's 2023 Presidential Address to the Federal Assembly). In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 310-317. (In Russ.).

A concise variant of the article was delivered as a report at the VIII Interuniversity Scientific and Practical Conference “Problems of Studying and Teaching the Russian Language and Culture” (Taipei, Chinese Culture University, Department of Russian Philology, May 27, 2023.

В последние десятилетия внимание современных исследователей привлекает к себе политический дискурс [Гаврилова 2004, 2005, 2009; Демьянков 2002: 32–43; Ильин 2002: 7–19; Михалёва 2009; Чудинов 2001, 2003; Шейгал 2000; Dijk 1998: 12–13]. Вслед за Е. И. Шейгал под политическим дискурсом мы понимаем «семиотическое пространство дискурса, которое охватывает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний и текстов, набор речевых действий и жанров, специфических для данного типа общения» [Шейгал 2000: 26]. По мнению исследователя, относительно семиотической триады «ориентация — интеграция — агональность» структурируется жанровое пространство политического дискурса: ориентационные (партийная программа, Послание президента о положении страны), ритуальные (юбилейная речь, инаугурационная речь) и агональные (лозунг, дебаты) жанры [там же: 323]. В настоящей статье основное внимание уделяется изучению Послания Федеральному собранию.

Послание Федеральному собранию принадлежит к «ориентационным жанрам, представляющим собой тексты информационно-прескриптивного характера» [там же: 323]. Обращение президента к Федеральному собранию считается одним из важнейших политических событий года. Глава государства, как указывает М. В. Гаврилова, «обращает внимание аудитории на предстоящие трудности, ставит задачи перед представителями государственной власти. Приоритеты развития страны, которые обозначены в Послании, являются важными ориентирами как для Федерального Собрания, так и для Правительства» [Гаврилова 2013: 111]. Вместе с тем следует отметить, что президент, оглашая Послание Федеральному собранию, обращается не только к представителям органов государственной власти, но и ко всем гражданам страны.

С целью разъяснить трудные для понимания и решения внешне- и внутривнутриполитические ситуации, а также оказать на адресата определенное эмоциональное воздействие президент прибегает к различным средствам, одним из которых является метафора. Изучая политические метафоры, А. П. Чудинов убедительно отмечает, что «при метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто ис-

пользует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы» [Чудинов 2003: 53]. Роль метафорических моделей в политическом дискурсе не выходит из поля зрения исследователей. Как полагают А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич, «характер использования политиком тех или иных метафорических моделей в определенной степени может использоваться в прогнозировании процессов принятия решений» [Баранов, Казакевич 1991: 30–31]. Из сказанного следует, что анализ метафорических моделей, используемых в политическом, в частности в президентском дискурсе, способствует выявлению главных прогнозов развития событий.

Теоретической базой исследования послужила теория метафорического моделирования. Согласно этой теории, «метафорическая модель — это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя понятийными сферами, которую можно представить формулой: „X — это Y“. В соответствии с этой формулой фреймо-слотовая система области источника служит основой для моделирования ментальной системы области цели» [Чудинов 2003: 70]. Под фреймом нами понимается «объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете, явлении или ситуации» [Попова, Стернин 2010: 119], а под слотами понимаются «элементы ситуации, составляющие какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [Чудинов 2003: 71]. При анализе какой-л. метафорической модели необходимо выявить компоненты, «связывающие первичные в области источника и метафорические в области цели смыслы охватываемых данной моделью единиц» [там же: 72].

В последнее время в современной лингвистической науке наблюдается усиление интереса к изучению метафорических моделей, используемых в дискурсе В. В. Путина. Согласно результатам проведенных исследований, политический деятель в своих публичных выступлениях прибегает к использованию таких метафор, как милитарная, артефактная, спортивная, зооморфная метафоры, при характеристике терроризма, пандемии COVID-19 и социально-экономического развития страны [Балашова 2020: 777–800; Балашова 2021: 12–24; Гаврилова 2004; Лю Лифэнь, Хуан Чжунлянь 2022: 126–134; Фэй Цзюньхуэй 2018: 101–105]. Однако до сих пор не проведено специального исследования, посвященного анализу особенно-

стей использования метафор в Послании В. В. Путина Федеральному собранию 2023 г. Этим объясняется актуальность предлагаемого исследования.

21 февраля 2023 г. В. В. Путин впервые после начала военного конфликта с Украиной огласил Послание Федеральному собранию [Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>], в котором особое внимание уделено, с одной стороны, если речь идет о государстве, ускорению развития страны, преодолению трудностей, вызванных санкциями в отношении России, и установлению курса на укрепление сотрудничества с Востоком, а с другой, если речь идет о гражданах страны, — принятию решения покинуть родину или остаться вместе с ней. Анализ Послания показал, что в нем наиболее предпочтительной и продуктивной является метафора с понятийной сферой «путь». Цель данной статьи — выявить то, как В. В. Путин использовал метафору пути как для описания развития страны в условиях вооруженного конфликта между Россией и Украиной, масштабных экономических ограничений против России, так и для достижения поставленных прагматических целей.

Лексема *путь*, репрезентирующая концепт «ПУТЬ» (под концептом понимается «ментальное образование, которое является единицей мышления, обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, представляет собой результат познавательной деятельности личности и общества и несет комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении» [Попова, Стернин 2010: 34]), образована от индоевропейского корня **pont-*. Этот корень, по мнению М. Фасмера, означает «преодоление, дорога, изобилующая опасностями» [Фасмер 1986: 413]. В современных толковых словарях русского языка фиксируются следующие переносные значения лексемы *путь*: 1) «направление деятельности, развития кого-л., чего-л.»; 2) «способ достижения чего-л.»; 3) «жизнь человека, ее течение»; 4) «возможность проникнуть куда-л.» [БАС 1961: 1755–1760; МАС 1987: 565; Ушаков 1939: 1079–1080; Кузнецов 2000: 1049]. Отсюда видно, несмотря на то, что путь полон опасностей, их преодоление может привести к новым возможностям. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В. Н. Топорова о том, что «в конце пути находятся высшие сакральные ценности, признаваемые данной моделью мира, или опасности, которые, будучи преодолены, открывают доступ к этим сакральным ценностям и связанному с ними изменению статуса» [Топоров 2014: 187].

Концепт «ПУТЬ» имеет такие компоненты содержания, как «участники путешествия», «маршрут», «способы движения», «виды транспорта», «движение в пространстве», «скорость», «устранение препятствий» и «достижение конца». Содержание концепта «ПУТЬ» в значительной степени соответствует сути развития страны: единство общества, поиск союзников, определение приоритетных направлений реформ, поддержание установленных темпов прогресса, сохранение правильного направления развития при помощи целевых ориентиров, преодоление препятствий и достижение целей. В связи с этим развитие страны нередко метафорически представляется как путь [Гаврилова 2004; Карамова 2013: 124–129; Рябкова 2011: 26–35; Рябкова 2014; Чудинов 2001; Ryazanova-Clarke, L., Koteyko, N. 2009: 112–127].

Нами было извлечено из Послания В. В. Путина Федеральному собранию 2023 г. 17 лексических единиц (всего 31 словоупотребление), вербализующих концепт «ПУТЬ»: *ускорить/ускоренный* (6 [количество словоупотреблений данной лексемы] / 31 [общее количество словоупотреблений лексем, актуализирующих концепт «ПУТЬ»] = 19,34 %), *идти* (4/31 = 12,9 %), *шаг* (3/31 = 9,66 %), *путь* (2/31 = 6,45 %), *перейти/переход* (2/31 = 6,45 %), *выйти* (2/31 = 6,45 %), *старт* (2/31 = 6,45 %), *проходить* (1/31 = 3,23 %), *вперед* (1/31 = 3,23 %), *прийти* (1/31 = 3,23 %), *двигаться* (1/31 = 3,23 %), *продвигнуться* (1/31 = 3,23 %), *вывести* (1/31 = 3,23 %), *направление* (1/31 = 3,23 %), *сторона* (1/31 = 3,23 %), *темпы* (1/31 = 3,23 %), *ориентир* (1/31 = 3,23 %). В Послании наиболее частотными лексемами, объективирующими концепт «ПУТЬ», являются *ускорить*, *идти*, *шаг*. Из этого вытекает, что в условиях масштабных санкций в отношении России важнейшей задачей перед всеми органами государственной власти является максимальное ускорение развития страны.

Наиболее широкое распространение в Послании В. В. Путина Федеральному собранию 2023 г. получила метафорическая модель «РАЗВИТИЕ СТРАН — это ПУТЬ». Проанализируем фреймо-слотовую структуру сформулированной модели на основе изучения исходной понятийной сферы «путь» и рассмотрим особенности использования метафоры пути в Послании.

1. Фрейм «Участники путешествия»

Слот 1.1. «Путники» (компоненты области цели: политические деятели и граждане страны)

(1) «Уважаемые коллеги! Уважаемые граждане России! Сегодня мы вместе про-

ходим сложный, непростой путь и преодолеваем все трудности тоже вместе»; (2) «Мы идем только вперед благодаря преданности Родине, воле и нашему единству».

Рассматривая путь в русской ментальности, В. В. Колесов говорит, что «преодоление трудностей, освоение жизни и освобождение русский человек обретает в пути» [Колесов 2006: 266]. Это рассуждение подтверждается приведенными метафорическими высказываниями. С помощью метафоры пути В. В. Путин оказывает речевое воздействие на адресата, представляя и политических деятелей, и всех граждан страны как путников. Слушателям внушается мысль о том, что все идут по одному полному трудностей пути, вызванных военным конфликтом с Украиной и санкциями в отношении России, но преодоление этих трудностей приведет к новым достижениям.

Слот 1.2. «Попутчики» (компоненты области цели: страна)

(3) *«Донбасс <...> верил и ждал, что Россия придет на помощь».*

В случае возникновения тех или иных военных конфликтов необходима помощь союзников. В. В. Путин метафорически представляет Россию как попутчика, который готов не только оказать нужную помощь, но и совершить трудный путь вместе с жителями региона.

Слот 1.3. «Проводники» (компоненты области цели: власть, правительство)

(4) *«<...> смысл нашей работы не в том, чтобы приспособиться к текущим условиям. Стратегическая задача — вывести нашу экономику на новые рубежи».*

В приведенном выше метафорическом высказывании употребляется лексема *вывести* в переносном значении 'изменить чьел. состояние, положение' [Кузнецов 2000: 167]. В контексте, как нам представляется, делается акцент на роли органов государственной власти, выступающих как активный субъект и берущих на себя ответственность за улучшение экономики страны.

Метафоры этой группы способны укрепить сплоченность современного российского общества в кризисный период, повысить как уровень поддержки действий российских войск среди граждан России, так и уровень доверия населения к органам власти.

2. Фрейм «Путь»

Слот 2.1. «Выбор пути»

(компоненты области цели: выбор тех или иных ценностей)

(5) *«Кто встал на путь прямого предательства, <...> понесет ответствен-*

ность по закону»; (6) «Но мы никогда не <...> будем сводить счеты с теми, кто сделал шаг в сторону, отступился от Родины».

Тема выбора пути ярко проявилась в Послании В. В. Путина Федеральному собранию 2023 г. Для президента России особо важно единство общества в период военного конфликта с Украиной. Политический деятель, используя прагматический потенциал метафоры пути (под прагматическим потенциалом понимается «типичное эмоциональное воздействие, которое способно оказать соответствующее высказывание на адресата» [Чудинов 2001: 47]), оценивает поступки тех, кто принял решение покинуть родину, и в то же время призывает граждан страны сделать единственно «верный» выбор.

Слот 2.2. «Направление пути» (компоненты области цели: определенные цели развития страны)

(7) *«Необходимо активнее двигаться к этой декриминализации (пересмотр ряда норм уголовного законодательства в части так называемых экономических составов — автор статьи) <...>»; (8) «Будем считать, что это напутствие нашему бизнесу — выстраивать работу в нужном направлении»; (9) «Наращиваем мощности по переработке и сортировке, чтобы перейти к экономике замкнутого цикла»; «<...> переход на новую систему (образования — автор статьи) должен быть плавным».*

В основе успешного путешествия лежит его планирование, при котором необходимо поставить цель и определить направление. Без определения основных целей, задач и направлений тех или иных государственных реформ достижение их результатов, вне всякого сомнения, невозможно. В связи с этим, уделяя пристальное внимание социально-экономическому развитию страны, В. В. Путин определяет приоритетные направления реформирования российской экономики и российской системы высшего образования (имеется в виду отказ от Болонской системы и переход на программы специалитета).

Слот 2.3. «Отдельные этапы пути»

(компоненты области цели: начальный этап проведения тех или иных реформ)

(10) *«Сумму такого кредита обсуждали многократно и увеличить хотели, приличная сумма, как первый шаг — очень неплохо: сумма такого кредита — до 500 миллионов рублей»; (11) «Успешный старт российских компаний, небольших семейных предприятий — это уже победа <...>; Важно, чтобы программа (по строительству и ремонту систем ЖКХ — автор статьи) сразу получила мощный старт <...>».*

Как известно, достижение целей начинается с первого шага. В. В. Путин с помощью метафоры пути положительно оценивает начальный этап социально-экономических реформ. Стоит отметить, что лексема *старт*, которая использована в примере (11), имеет значения ‘начальный момент спортивного состязания по преодолению какого-л. расстояния на скорость’ и ‘место, с которого начинается состязание по преодолению какого-л. расстояния’ [МАС 1988: 251]. Указанная лексема содержит семы ‘начало’, ‘спорт’, ‘место’, ‘путь’, ‘движение’ и др., что дает возможность разных вариантов интерпретации анализируемых метафорических высказываний: В. В. Путин осмысляет первую стадию социально-экономических реформ с помощью или метафоры пути, или спортивной метафоры.

Слот 2.4. «Дорожные знаки» (компоненты области цели: инвестиции, способствующие прогрессу социально-экономического развития)

(12) «<...> *ожидаемый размер инвестиций может составить порядка двух триллионов. <...> это не просто прогнозы, а четко установленные ориентиры.*».

С целью подчеркнуть особую роль инвестиций в развитии экономики страны В. В. Путин использует лексему *ориентир*, имеющую прямое значение ‘хорошо заметный на местности неподвижный предмет, помогающий определять направление движения, находить цель’ и переносное значение ‘о том, что служит опорой в жизни, направляет чью-л. деятельность’ [Кузнецов 2000: 725]. Инвестиции в речи политика образно обозначаются как ориентиры, способствующие достижению целей социально-экономического развития страны.

Использование метафоры пути помогает слушателям осознать важность сплоченности общества и понять основные направления развития страны в условиях вооруженного противостояния России и Украины и масштабных экономических ограничений в отношении России.

3. Фрейм «Передвижение в пространстве»

Слот 3.1. «Движение вперед» (компоненты области цели: прогресс в развитии страны)

(13) «<...> *в основу наших дальнейших шагов по укреплению армии и флота <...> положен реальный боевой опыт, полученный в ходе специальной военной операции*»; (14) «*Работа по его (план строительства и развития Вооруженных сил на 2021–2025 годы — автор статьи) выполнению идет <...>*; *Такая работа* (развернуть массовое, серийное производство образцов вооружений

и техники — автор статьи) *идет <...>*; *Развитие* (объем банковских кредитов корпоративному сектору вырос — автор статьи) *идет*»; (15) «<...> *мы неплохо продвинулись в реформировании отрасли по обращению с отходами.*».

В целях достижения конца необходимо преодолеть пространство, иными словами, только постоянное движение вперед дает возможность добиться планируемых результатов. Обеспечение непрерывного прогресса и процветания является одной из главных задач в развитии страны. В Послании активно использована лексема *идти* (см. пример 14) в переносном значении ‘следовать, двигаться, развиваться в каком-л. направлении’ [МАС 1985: 632], что позволяет слушателям понять, что постепенно исполняются все поставленные планы. В метафорическом высказывании (15) используется лексема *продвинуться*, имеющая как прямое ‘двигаться, перемещаться вперед’, так и переносное значения ‘идти успешно, подвигаться, приближаться к завершению’ [БАС 1961: 1028–1029]. Посредством выделенных выше лексем прогресс в военно-техническом и социально-экономическом развитии страны осмысливается как движение вперед.

Слот 3.2. «Передвижение в более открытом пространстве» (компоненты области цели: достижение намеченных целей развития)

(16) «<...> *мы должны выйти на такой же высокий качественный уровень по всем компонентам Вооруженных Сил*»; «*Мы фактически вышли на новый цикл роста экономики.*».

Рассматривая семантические признаки лексемы *выйти*, прямое значение которой определяется как ‘уйти откуда-л., оставить, покинуть какое-л. место, помещение, пределы чего-л.’ [Кузнецов 2000: 172], Ю. Д. Апресян справедливо отмечает, что указанный глагол имеет валентности начальной точки, конечной точки и маршрута и обозначает передвижение из замкнутого в более открытое пространство (в качестве примера ученый приводит конструкцию *A вышел из B в C*) [Апресян 1995: 490–491]. Лексема *выйти* в приведенных выше контекстах употребляется в переносном значении ‘достичь какого-л. положения, состояния’ [Кузнецов 2000: 172], и акцент делается на конечной точке пути. Отсюда следует, что в анализируемых высказываниях выражается достижение запланированных целей военно-технического и социально-экономического развития страны.

Метафоры, связанные с движением по пути, как правило, положительно оцениваются общественным мнением. Использо-

ние метафор этой группы позволяет облегчить адресату понимание сообщаемой информации, а также способствовать повышению уровня удовлетворенности граждан работой органов государственной власти.

4. Фрейм «Скорость передвижения»

(компоненты области цели: темпы развития страны)

(17) «<...> такая работа (развернуть массовое, серийное производство образцов вооружений и техники — автор статьи) идет, ведется, ее **темпы увеличиваются** постоянно <...>»; (18) «В наших планах — **ускоренная** модернизация восточного направления железных дорог <...>»; «Поэтому прошу Правительство максимально **ускорить** запуск этих проектов <...>»; «Прошу Правительство **ускорить** внесение в Государственную Думу законопроектов для запуска соответствующей государственной программы уже с апреля текущего года»; «<...> прошу Правительство в тесном контакте с парламентом предложить дополнительные меры, которые позволят **ускорить** процесс деофшоризации экономики»; «<...> многие субъекты Федерации готовы значительно **ускорить** обновление социальной инфраструктуры <...>»; «Прошу Государственную Думу **ускорить** рассмотрение этого законопроекта (проект закона о развитии туризма на особо охраняемых природных территориях — автор статьи)».

Как было отмечено, в связи с введенными санкциями в отношении России требуется ускорение как военно-технического, так и социально-экономического прогресса. В метафорическом контексте (17) употребляется лексема *темпы* в переносном значении 'быстрота осуществления, протекания чего-л.' [Кузнецов 2000: 1314]. Это высказывание способствует формированию у слушателей уверенности в успешном достижении целей.

Рассмотрим остальные метафорические контексты (пример 18). Обращая внимание представителей органов государственной власти на те или иные проблемы, президент ставит перед слушателями конкретные задачи, требующие оперативного решения. В этой связи нельзя не согласиться с мнением М. В. Гавриловой, которая, изучая Послание Федеральному собранию, отмечает, что «прежде всего к представителям государственной власти направлена интенция акциональности, т. е. призыв к действию» [Гаврилова 2013: 111]. В целях побуждения аудитории к действию В. В. Путин многократно использует лексему *ускорить*, имеющую как прямое 'сделать более скорым, быстрым, увеличив

скорость', так и переносное значения 'вызвать более быстрое протекание каких-л. процессов, активное развитие чего-л.' [Кузнецов 2000: 1398]. Активное метафорическое употребление изучаемой лексемы позволяет В. В. Путину как внушить членам Парламента и Правительства РФ чувство ответственности перед гражданами, так и повысить оценку эффективности работы органов государственной власти.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, в условиях военного конфликта с Украиной особо важна метафора пути, которая не ограничивает поиск возможных вариантов решения предстоящих проблем и обладает положительным воздействием на адресата потенциалом. В Послании В. В. Путина Федеральному собранию 2023 г. метафора пути сыграла существенную роль и в описании ключевых изменений политики России, и в освещении динамики развития страны, и в усилении единства народа. Рассмотренные выше метафоры формируются в рамках метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЬ», в которой граждане, политические деятели и органы власти представляются как участники путешествия, решение уехать из страны или остаться с ней воспринимается как выбор пути, прогресс в развитии страны обозначается как движение вперед, а ускорение развития страны — как повышение скорости движения. Во-вторых, использование метафоры пути позволяет В. В. Путину не только образно, понятно и доступно осветить крайне сложную социально-экономическую ситуацию страны, изложить свою позицию, но и достичь поставленных прагматических целей: повысить уровень поддержки решения о проведении спецоперации среди граждан России и оценку эффективности деятельности органов государственной власти, а также укрепить сплоченность российского общества. В-третьих, на фоне широкомасштабных мер в отношении России в Послании весьма актуальна тема увеличения скорости движения, так как лишь ускорение военно-технического и социально-экономического развития страны позволит преодолеть все сложности, вызванные санкциями. Перспективами работы являются, с одной стороны, изучение рассмотренных выше метафорических высказываний в переводческом аспекте, а с другой — системный анализ метафоры пути в других публичных выступлениях В. В. Путина.

ИСТОЧНИКИ

1. Послание Президента Федеральному Собранию. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 22.03.2023). — Текст : электронный.

СЛОВАРИ

2. БАС 1948–1965 = Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / АН СССР, Институт русского языка. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1948–1965. — Текст : непосредственный.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — Текст : непосредственный.
4. МАС 1985–1988 = Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд., стереотип. — Москва : Русский язык, 1985–1988. — Текст : непосредственный.
5. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственное издательство иностранных национальных словарей, 1939. — 1424 с. — Текст : непосредственный.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. Муза — Сят / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубочева. — Изд. 2-е, стер. — Москва : Прогресс, 1986. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. — 767 с. — Текст : непосредственный.
2. Балашова, Л. В. Милитарная метафора как способ формирования концепта КОВИД-19 в речи В. В. Путина / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7, № 4. — С. 777–800.
3. Балашова, Л. В. Артефактная метафора в речи В. В. Путина как способ репрезентации образа России в условиях первой волны пандемии КОВИД-19 / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 12–24.
4. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. — Москва : Знание, 1991. — 64 с. — Текст : непосредственный.
5. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина) / М. В. Гаврилова. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 296 с. — Текст : непосредственный.
6. Гаврилова, М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Гаврилова М. В. — Санкт-Петербург, 2005. — 469 с. — Текст : непосредственный.
7. Гаврилова, М. В. Инаугурационная речь: идеальный проект дела и идейная основа объединения общества / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2009. — № 4. — С. 138–156.
8. Гаврилова, М. В. Послание Федеральному Собранию / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. — 2013. — Вып. 3 (13). — С. 111.
9. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии / В. З. Демьянков. — Текст : непосредственный // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. — Москва : ИНИОН РАН, 2002. — № 3. — С. 32–43.
10. Ильин, М. В. Политический дискурс как предмет анализа / М. В. Ильин. — Текст : непосредственный // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. — Москва : ИНИОН РАН, 2002. — № 3. — С. 7–19.
11. Карамова, А. А. Метафора как способ структурирования языковой картины политического мира / А. А. Карамова. — Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. — Оренбург, 2013. — № 11 (160). — С. 124–129.
12. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006. — 624 с. — Текст : непосредственный.
13. Лю, Лифэнь. Анализ концептуальной метафоры «войны» в политическом дискурсе (на примере «Послания Президента РФ Федеральному Собранию» 2021 г.) / Лю Лифэнь, Хуан Чжунлянь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 126–134.

14. Михалёва, О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалёва. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с. — Текст : непосредственный.
15. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : Восток-Запад, 2010. — 314 с. — Текст : непосредственный.
16. Рябкова, И. П. Особенности вербализации концепта ПУТЬ/WAY в политической речи (на материале речей президентов России и США конца XX — начала XXI в.) / И. П. Рябкова. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». — 2011. — № 2. — С. 26–35.
17. Рябкова, И. П. Репрезентация концепта «ПУТЬ» в речах российских и американских президентов конца XX — начала XXI в.: сопоставительно-переводческий аспект : дис. ... канд. филол. наук / Рябкова И. П. — Екатеринбург, 2014. — Текст : непосредственный.
18. Топоров, В. Н. Путь / В. Н. Топоров. — Текст : непосредственный // Мифология : статьи для мифологических энциклопедий. — Москва : Языки славянской культуры, 2014. — Т. 2. — С. 186–200.
19. Фэй, Цзюньхуэй. Сопоставительный анализ концептуальных метафор в русских и китайских политических текстах (на материале Послания Президента РФ Федеральному собранию и Доклада Премьера Госсовета КНР о работе Правительства от 2016 г.) / Фэй Цзюньхуэй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 2. — С. 101–105.
20. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
21. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.
22. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 431 с. — Текст : непосредственный.
23. Dijk, T. A. van. What is Political Discourse Analysis? / T. A. van Dijk. — Text : unmediated // Political Linguistics. — Amsterdam : John Benjamins, 1998. — P. 11–52.
24. Ryazanov-Clarke, L. The Path and Building Metaphors in the Speeches of Vladimir Putin: Back to the Future? / L. Ryazanov-Clarke, N. Koteyko. — Text : unmediated // Slavonica. — 2009. — No. 15 (2). — P. 112–127.

MATERIALS

1. Putin, V.V. (2023). *Presidential Address to Federal Assembly*. Retrieved March. 22, 2023, from <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (In Russ.)

DICTIONARIES

2. *BAS 1948–1965* [Dictionary of contemporary Russian literary language: in 17 volumes] [Academy of Sciences of the Soviet Union, Institute of Russian language]. Moscow, Leningrad: Publishing house of Academy of Sciences of the Soviet Union, 1948–1965. (In Russ.)
3. Kuznetsov, S.A. (Ed.) (2000). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The great explanatory dictionary of Russian]. St. Petersburg: Norint, 1536 p. (In Russ.)
4. Evgen'eva, A.P. (Ed.) (1985–1988). *MAS 1985–1988* [Dictionary of Russian language] (Academy of Sciences of the Soviet Union, Institute of Russian language, Ed. 3rd, ster.). Moscow: Russian language. (In Russ.)
5. Ushakov, D.N. (Ed.) (1939). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of Russian] (Vol. III). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh nacional'nykh slovar'ey, 1424 p. (In Russ.)
6. Fasmer, M. (1986). *Jetimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian language] (Vol. 3, Muza — Sjat; transl. from German and supplements by O. N. Trubachev, Ed. 2nd, ster.). Moscow: Progress. (In Russ.)

REFERENCES

1. Apresian, Yu.D. (1995). *Izbrannye trudy, tom II. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaja leksikografija* [Selected works] (Volume II: Integral description of language and systematic lexi-

- cography). Moscow: Shkola «Jazyki ruskoj kul'tury», 767 p. (In Russ.)
2. Balashova, L.V. (2020). Militarnaja metafora kak sposob formirovanija koncepta KOVID-19 v rechi V.V. Putina [Military metaphor as a way of formation of the COVID-19 concept in Vladimir Putin's speech]. *Communication Studies*, Vol. 7, No. 4, 777–800. (In Russ.)
 3. Balashova, L.V. (2021). Artefaktnaja metafora v rechi V.V. Putina kak sposob reprezentacii obraza Rossii v uslovijah pervoj volny pandemii KOVID-19 [Artifact metaphor in V. V. Putin's speech as a way to represent the image of Russia during the first wave of the COVID-19 pandemic]. *Political Linguistics*, 2(86), 12–24. (In Russ.)
 4. Baranov, A.N., & Kazakevich, E.G. (1991). *Parlamentskie debaty: tradicii i novacii* [Parliamentary debates: traditions and innovations]. Moscow: Znanie, 64 p. (In Russ.)
 5. Gavrilova, M.V. (2004). *Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentovskoj rechi (na materiale vystupenij V. V. Putina i B. N. El'cina)* [Cognitive and rhetorical aspects of presidential speeches (based on the speeches of V. V. Putin and B. N. Yeltsin)]. St. Petersburg: Philological faculty of St. Petersburg State University, 296 p. (In Russ.)
 6. Gavrilova, M.V. (2005). *Lingvokognitivnyj analiz ruskogo političeskogo diskursa* [Linguistic and cognitive analysis of Russian political discourse] [Doctoral Thesis of Dr of Philology]. St. Petersburg, 469 p. (In Russ.)
 7. Gavrilova, M.V. (2009). Inauguracijnaja rech': ideal'nyj proekt dela i idejnaja osnova obedinenija obshhestva [Inaugural Address: The ideal project of action and the ideological foundation of societal unity]. *Političeskaja nauka*, 4, 138–156. (In Russ.)
 8. Gavrilova, M.V. (2013). Poslanie Federal'nomu Sobraniju [Address to Federal Assembly]. *Diskurs-Pi*, 3(13), 111. (In Russ.)
 9. Dem'jankov, V.Z. (2002). Političeskij diskurs kak predmet političeskoj filologii [Political discourse as a subject of political philology]. *Političeskaja nauka. Političeskij diskurs: Istorija i sovremennye issledovanija*, 3, 32–43. Moscow: INION RAN. (In Russ.)
 10. Il'in, M.V. (2002). Političeskij diskurs kak predmet analiza [Political discourse as a subject of analysis]. *Političeskaja nauka. Političeskij diskurs: Istorija i sovremennye issledovanija*, 3, 7–19. Moscow: INION RAN. (In Russ.)
 11. Karamova, A.A. (2013). Metafora kak sposob strukturirovanija jazykovoj kartiny političeskogo mira [Metaphor as means of structuring the linguistic image of the political world]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11(160), 124–129. Orenburg. (In Russ.)
 12. Kolesov, V.V. (2006). *Russkaja mental'nost' v jazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 624 p. (In Russ.)
 13. Liu, Lifen, & Huang, Zhonglian. (2022). Analiz konceptual'noj metafory «vojny» v političeskom diskurse (na primere «Poslanija Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju» 2021 g.) [Exploring the conceptual metaphor of “war” in political discourse: a case study of the 2021 presidential address to the Federal Assembly]. *Political Linguistics*, 1(91), 126–134. (In Russ.)
 14. Mihaljova, O.L. (2009). *Političeskij diskurs: Specifika manipulativnogo vozdejstvija* [Political discourse: the specifics of manipulative influence]. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 256 p. (In Russ.)
 15. Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2010). *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST, Vostok-Zapad, 314 p. (In Russ.)
 16. Rjabkova, I.P. (2011). Osobennosti verbalizacii koncepta PUT'/WAY v političeskoj rechi (na materiale rečej prezidentov Rossii i SShA konca HH — nachala HHI v.) [Peculiarities of verbalization of the concept WAY in political statements in Russian and English (based on statements of Russian and American presidents of the late XX — early XXI centuries)]. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2, 26–35. (In Russ.)
 17. Rjabkova, I.P. (2014). *Reprezentacija koncepta «PUT'» v rečah rossijskih i amerikanskih prezidentov konca HH — nachala HHI v.: sopostavitel'no-perevodčeskij aspekt* [Representation of Concept “path” in the speeches of Russian and American presidents in the end of XX — beginning of the XXI century: comparative and translation aspect] [Candidate Thesis of PhD of philological Sciences]. Ekaterinburg. (In Russ.)
 18. Toporov, V.N. (2014). Put' [A Way]. In *Mythology: Articles for Mythological Encyclopedias* (Vol. 2, pp. 186–200). Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. (In Russ.)
 19. Fei, Junhui. (2018). Comparative analysis of conceptual metaphor in russian and chinese political texts (based on Presidential Address to the Federal Assembly and the Chinese Premier's Government Work Report of 2016). *Political Linguistics*, 2, 101–105. (In Russ.)
 20. Chudinov, A.P. (2001). *Rossija v metaforičeskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie političeskoj metafory (1991–2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 238 p. (In Russ.)
 21. Chudinov, A.P. (2003). *Metaforičeskaja mozaika v sovremennoj političeskoj komunikacii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ, 248 p. (In Russ.)
 22. Shejgal, E.I. (2000). *Semiotika političeskogo diskursa* [Semiotics of political discourse] [Doctoral Thesis of Dr. of philological Sciences]. Volgograd, 2000, 431. (In Russ.)
 23. Dijk, T.A. van. (1998). What is Political Discourse Analysis? *Political Linguistics* (pp. 11–52). Amsterdam: John Benjamins. (In Eng.)
 24. Ryazanova-Clarke, L., & Koteyko, N. (2009). The Path and Building Metaphors in the Speeches of Vladimir Putin: Back to the Future? *Slavonica*, 15(2), 112–127. (In Eng.)